

Здоровье населения Москвы в контексте цели в области устойчивого развития «хорошее здоровье и благополучие»

Н. А. Гречушкина

ГБУ «Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы», 115088, Российская Федерация, Москва, ул. Шарикоподшипниковская, д. 9

Аннотация

Введение. Управление сферой общественного здоровья требует предварительной оценки его текущего состояния и трендов. Система целей в области устойчивого развития предлагает универсальный инструмент по оценке прогресса в этой области. Он представляет собой набор индикаторов, характеризующих выполнение конкретных задач третьей цели (ЦУР 3). Использование этого инструмента особенно актуально для оценки ситуации 2020 года, ознаменовавшегося как «эпоха COVID-19». **Цель.** Оценить по ряду ключевых индикаторов ЦУР 3 состояние и тренды общественного здоровья в Москве; охарактеризовать изменения, произошедшие в 2020 году в условиях пандемии COVID-19. **Материалы и методы.** В качестве основного метода использовался анализ данных, взятых из открытых источников Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (Росстат). **Результаты.** Проанализированы ключевые показатели, являющиеся критериями оценки достижения ЦУР 3, на уровне Москвы. В 2020 году по сравнению с 2019 годом отмечены следующие положительные тренды: снизились смертность новорожденных и малолетних детей, заболеваемость острым вирусным гепатитом В, смертность от злокачественных новообразований, самоубийств и в результате дорожно-транспортных происшествий. Отрицательная динамика связана с ростом смертности от болезней системы кровообращения и дыхательной системы. **Заключение.** Пандемия COVID-19 нанесла урон состоянию общественного здоровья Москвы. Однако наличие положительных трендов по многим индикаторам ЦУР 3 демонстрирует устойчивые позиции и потенциал города на пути достижения «хорошего здоровья и благополучия».

Ключевые слова: общественное здоровье; цели в области устойчивого развития; индикаторы ЦУР 3; здоровье населения Москвы.

Для цитирования: Гречушкина, Н. А. Здоровье населения Москвы в контексте цели в области устойчивого развития «хорошее здоровье и благополучие» // Здоровье мегаполиса. – 2021. – Т. 2. – № 4. – С. 63-70. doi: 10.47619/2713-2617.zm.2021.v2i4;63-70

Public health in Moscow in the context of the sustainable development goal “Good health and well-being”

N. A. Grechushkina

State Budgetary Institution “Research Institute for Healthcare Organization and Medical Management of Moscow Healthcare Department”, 9, Sharikopodshipnikovskaya str., 115088, Moscow, Russian Federation

Abstract

Introduction. Management of public health requires a preliminary assessment of its current state and trends. The system of sustainable development goals offers a universal tool for evaluation of the progress in public health as a set of indicators, which characterize the fulfillment of specific objectives of the third goal (SDG 3). Using of this tool is particularly relevant for assessing the situation in 2020 that can be marked as the “era” of COVID-19. **Objective.** To assess the status and trends of public health in Moscow according to a number of key indicators of SDG 3 to characterize changes that occurred in 2020 during COVID-19 pandemic. **Materials and methods.** The main method was the analysis of data taken from open sources of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation. **Results.** The key indicators, used as the criteria for assessing the achievement of SDG 3, at Moscow level have been analyzed. In 2020 compared with 2019, the following positive trends are noted: mortality of newborns and young children, acute viral hepatitis B morbidity, mortality from malignant neoplasms, suicides and road traffic injuries decreased. The negative dynamics are associated with a slight increase in mortality from circulatory and respiratory diseases. **Conclusion.** The COVID-19 pandemic has taken its toll on Moscow's public health. However, positive trends in many of the SDG 3 indicators demonstrate the city's strong position and potential to achieve “good health and well-being”.

Key words: public health; Sustainable Development Goals; SDG 3 indicators; Moscow population health.

For citation: Grechushkina NA. Public health in Moscow in the context of the sustainable development goal “Good health and well-being”. *City Healthcare*. 2021;2(4):63-70. doi: 10.47619/2713-2617.zm.2021.v2i4;63-70

Введение

Крупные города во всем мире стали основной движущей силой в достижении целей в области устойчивого развития (далее – ЦУР) [1]. Мегалополисы, аккумулируя большую часть производства и населения, не только вносят количественный вклад в экономику, здравоохранение, экологическую и социальные сферы, но и первыми внедряют новые технологии и подходы в управлении.

Шанхайская конференция по проблеме здоровых городов, собравшая в 2016 году более ста градоначальников из разных стран мира (в конференции участвовали представители власти Москвы), признала «здоровье и благополучие» центральными элементами повестки дня Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития на период до 2030 года и ее ЦУР [2]. Участники этой встречи констатировали, что устойчивое развитие городов невозможно без обеспечения хорошего здоровья всего населения, а городские территории, в свою очередь, имеют потенциал в решении современных мировых проблем, включая задачи в области здоровья [3]. Это стало еще более очевидным в результате возникновения общемировой угрозы COVID-19.

Однако управление сферой общественного здоровья требует предварительной оценки его текущего состояния и трендов. Система ЦУР предлагает универсальный инструмент по оценке прогресса в данной области в виде набора индикаторов, служащих критериями выполнения целевых задач третьей ЦУР, ориентированной на «обеспечение здорового образа жизни и благополучия всех в любом возрасте» или кратко – «хорошее здоровье и благополучие» (ЦУР 3).

В рамках этой цели международное сообщество предусматривает решение таких задач, как снижение материнской и детской смертности, недопущение эпидемий СПИДа, туберкулеза и других инфекций, снижение смертности от неинфекционных заболеваний и в результате дорожно-транспортных происшествий, усиление мер по борьбе с употреблением табака и алкоголя и другие [4].

Использование инструмента ЦУР 3 особенно актуально для оценки ситуации 2020 года, ознаменовавшегося как «эпоха COVID-19». Рассмотрение здоровья населения в контексте целей в области устойчивого развития позволяет в едином методологическом ключе оценить, как повлияла пандемия на состояние общественного здоровья на разных уровнях: глобальном, региональном, национальном и территориальном. Кроме того, в качестве оперативного инструмента система ЦУР может помочь в работе территориальных механизмов управления общественным здоровьем на основе выявляемых пробелов в достижении связанных со здоровьем задач.

Цель

Оценить по ряду ключевых индикаторов достижения ЦУР 3 состояние и тренды здоровья населения города Москвы и охарактеризовать изменения, произошедшие в 2020 году в условиях пандемии COVID-19.

Материалы и методы

В качестве основного метода использовался анализ данных. Материалом для оценки здоровья населения Москвы послужили статистические данные из реестра открытых данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (Росстат) [5].

Результаты

Пандемия COVID-19 во всем мире привела к ухудшению многих показателей здоровья, которые до этого имели положительную динамику. В глобальном масштабе и на национальных уровнях возростала продолжительность жизни, отмечалось снижение материнской смертности, улучшались показатели здоровья всего населения.

Москва также втянута в водоворот общемировых процессов, что отражается на состоянии здоровья ее жителей. В результате потерь, вызванных пандемией COVID-19 и постинфекционных осложнений, уменьшилась ожидаемая продолжительность жизни москвичей, увеличилась смертность по некоторым показателям. Однако многие другие критерии здоровья населения столицы улучшились или сохранили положительную динамику.

Детская смертность

Детская смертность является одним из главных показателей прогресса современного общества. Поэтому снижение ее уровня стоит в числе первых задач по достижению ЦУР в области здоровья. И хотя страны не одинаково точно способны оценивать этот показатель, тем не менее международные рейтинги детской смертности и смертности новорожденных наглядно демонстрируют степень развития того или иного государства.

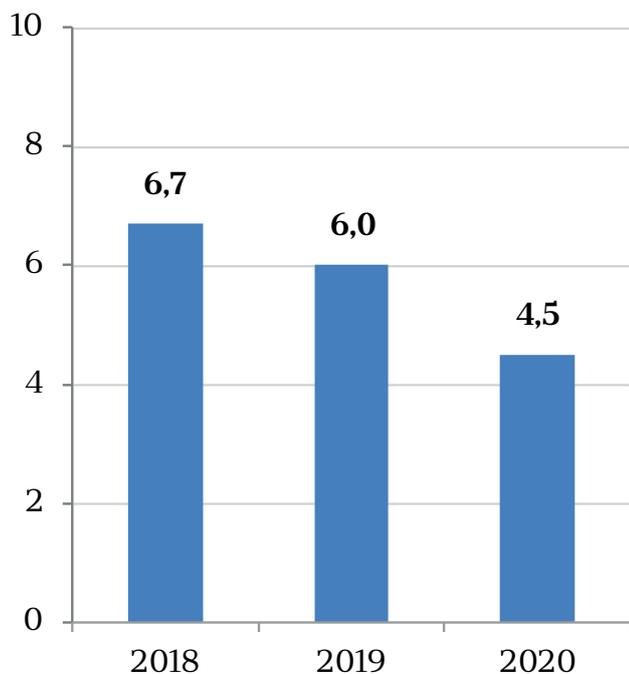
Коэффициент смертности детей в возрасте до пяти лет (индикатор 3.2.1)

Уровень смертности детей младшего возраста характеризует их доступ к основной медико-санитарной помощи, а также адекватность питания детей [6]. В отношении детского населения

перед странами стоит глобальная задача (ЦУР 3.2) – к 2030 году положить конец предотвратимой смертности новорожденных и детей в возрасте до 5 лет (при этом снизить неонатальную смертность, как минимум, до 12 случаев на тысячу родившихся живыми, а смертность детей в возрасте до 5 лет – до 25 случаев на тысячу живорождений).

Показатели детской смертности в Москве в настоящее время достигли своего исторического минимума. В 2020 году уровень смертности малолетних детей (в возрасте от 0 до 4 лет) составил 4,5 случая на 1 тысячу родившихся живыми (промилле), это ниже на 32,8 %, чем в 2018 году (рис. 1).

Рисунок 1. Смертность детей в возрасте 0-4 лет в Москве за трехлетний период, промилле. Источник: Росстат.
Figure 1. Mortality of children aged 0-4 years in Moscow over a three-year period, promille. Source of data: Federal State Statistics Service of the Russian Federation

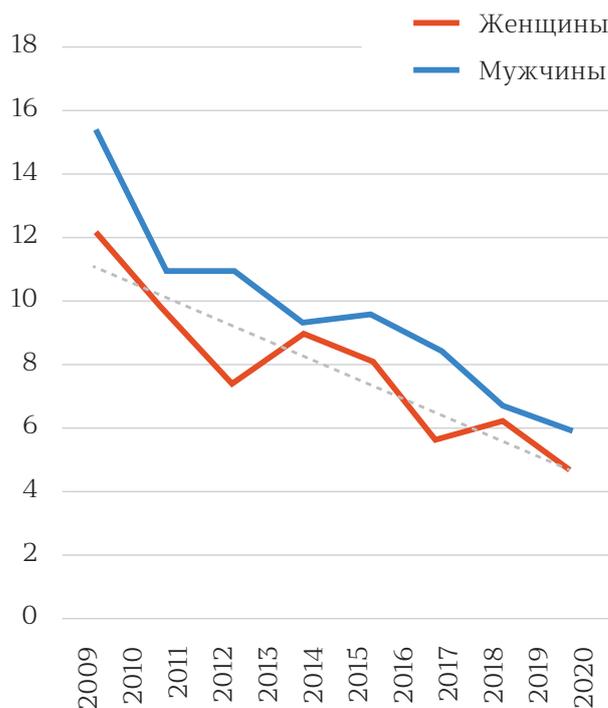
Коэффициент неонатальной смертности (индикатор 3.2.2).

В 2020 году по сравнению с 2013 годом число смертей на первой неделе жизни (ранняя неонатальная смертность) для женского населения Москвы сократилось на 62,3 %, для мужского – на 61,4 %, составив соответственно 0,9 и 1,2 промилле (рис. 2). Это также ниже, чем в предыдущем учетном году (на 26,4 % для женского населения и на 11,3 % для мужского).

Отмечаемый прогресс в снижении ранней неонатальной смертности обусловлен, в частности,

внедрением в медицинскую практику новых методов лечения. Например, фетоскопических операций, позволяющих сохранить жизнь плода и предотвратить дальнейшее развитие внутриутробных повреждающих факторов.

Рисунок 2. Динамика коэффициента ранней неонатальной смертности в Москве в разбивке по полу, промилле. Источник: Росстат.
Figure 2. Early neonatal mortality dynamics by sex, promille. Source of data: Federal State Statistics Service of the Russian Federation

Инфекционная безопасность

Борьба с ВИЧ-инфекцией и туберкулезом остается в числе первостепенных задач во всех странах мира, несмотря на то, что в последние годы заметно снизились глобальные показатели заболеваемости этими инфекциям. С 2016 года международное сообщество отдельное внимание уделяет вирусным гепатитам. Поскольку в мире число заразившихся ими превышает количество ВИЧ-инфицированных, а смертность от них стоит на втором месте после туберкулеза [7]. Для отдельных стран и территорий сохраняет актуальность борьба с малярией и другими инфекционными болезнями, для которых резервуарами возбудителей служит природная среда или животные. Организация Объединенных Наций в качестве задачи ЦУР 3.3 провозгласила «к 2030 году положить конец эпидемиям СПИДа, туберкулеза, малярии и забытых тропических болезней и вести борьбу с гепатитом, болезнями, передающимися через воду, и другими инфекционными заболеваниями» [4].

Индикаторы заболеваемости социально значимыми инфекциями

Наиболее заметное снижение числа больных с впервые в жизни установленным диагнозом ВИЧ-инфекции (индикатор 3.3.1) произошло еще

в 2016 году, когда данный показатель в Москве сократился в три раза (от 2,2 случаев на тысячу населения в 2015 году до 0,7 в 2016 году). С 2017 года этот показатель стабилизировался на уровне 0,8 случаев на тысячу населения (рис. 3).

Рисунок 3. Динамика заболеваемости в Москве социально значимыми инфекциями. Источник: Росстат
 Figure 3. Socially significant infectious diseases incidence dynamics. Source of data: Federal State Statistics Service of the Russian Federation

На протяжении последних восьми лет в Москве отмечается стойкое снижение заболеваемости острым вирусным гепатитом В. За 2013–2020 годы заболеваемость по данной нозологии снизилась на 46,9 %, достигнув уровня 1,4 случая на 100 тыс. населения (рис. 3).

Относительно заболеваемости туберкулезом (индикатор 3.3.2) в столице отмечается наиболее благоприятная ситуация в стране. За девять лет (2010–2019 годы) этот показатель снизился на 46,2 %, составив в 2019 году 22,5 случая на 100 тыс. жителей Москвы (рис. 3). Зарегистрированных случаев заболеваемости малярией (индикатор 3.3.3) в последние годы в российской столице отмечено не было.

Смертность от неинфекционных болезней, самоубийств и дорожно-транспортного травматизма

Другие две задачи ЦУР 3 нацелены на то, чтобы к 2030 году сократить на треть преждевременную смертность от неинфекционных заболеваний (далее – НИЗ) за счет профилактики и лечения, а также укрепления психического здоровья и благополучия (задача 3.4); сократить вдвое количество смертей и травм в результате дорожно-транспортных происшествий (задача 3.6).

Смертность от сердечно-сосудистых заболеваний, рака, диабета, хронических респираторных заболеваний (индикатор 3.4.1)

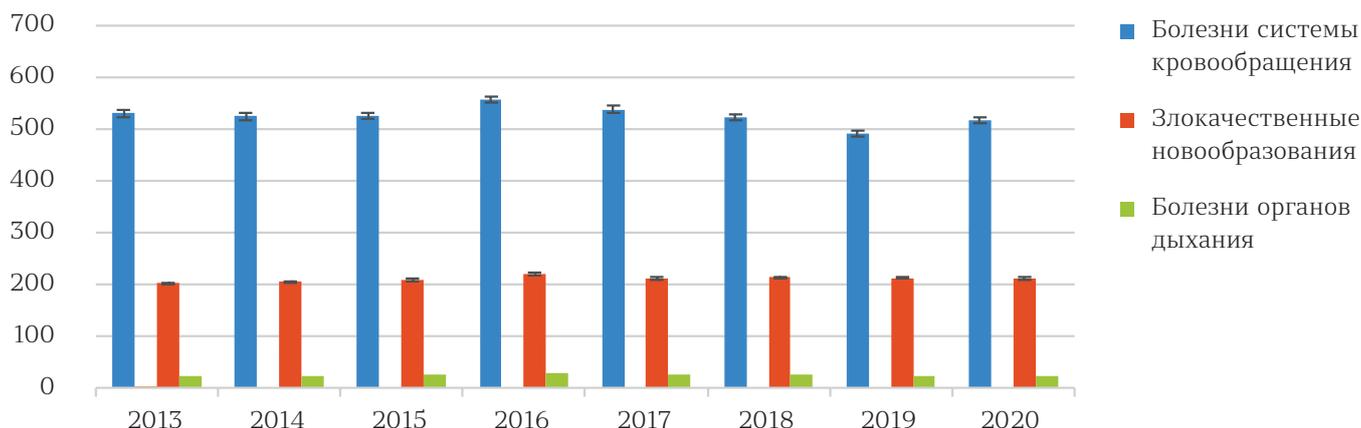
Наибольшие потери населения во всем мире связаны с заболеваниями системы кровообращения. На протяжении 2017–2019 годов отмечалось снижение смертности от сердечно-сосудистых заболеваний. В 2020 году наблюдался прирост по данному показателю на 5,4 % (по сравнению с 2019 годом), составившему 516,7 случая на 100 тыс. населения (рис. 4). Специалисты связывают этот рост с последствиями пандемии COVID-19. Перенесенная коронавирусная инфекция для многих осложнила течение хронических сердечно-сосудистых заболеваний или спровоцировала развитие первичной патологии.

В меньшей степени за последний учетный год увеличились потери от заболеваний органов дыхания. В 2020 году наблюдался рост смертности по этому классу болезней на 4,9 % (число умерших составило 23,7 на 100 тыс. человек населения Москвы). Однако прогресс сохранился в отношении снижения смертности от злокачественных новообразований. Этот показатель за год снизился на 0,5 % и составил 211,2 случая на 100 тыс. населения (рис. 4).

Смертность от самоубийств (индикатор 3.4.2)

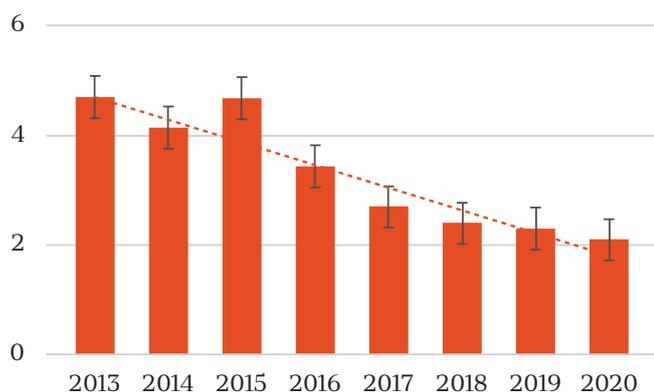
Еще одним индикатором достижения ЦУР 3.4

Рисунок 4. Динамика смертности населения в Москве от основных неинфекционных болезней на 100 тыс. населения, человек. Источник: Росстат
Figure 4. Main non-communicable diseases mortality rate, per 100,000 population. Source of data: Federal State Statistics Service of the Russian Federation

является уровень смертности от самоубийств. В Москве смертность по данной причине неуклонно снижается с 2016 года. В 2020 году число погибших в результате суицида составило 2,1 на

Рисунок 5. Число погибших в Москве от самоубийств на 100 тыс. населения, человек. Источник: Росстат
Figure 5. Suicidal deaths in Moscow, per 100,000 population. Source of data: Federal State Statistics Service of the Russian Federation

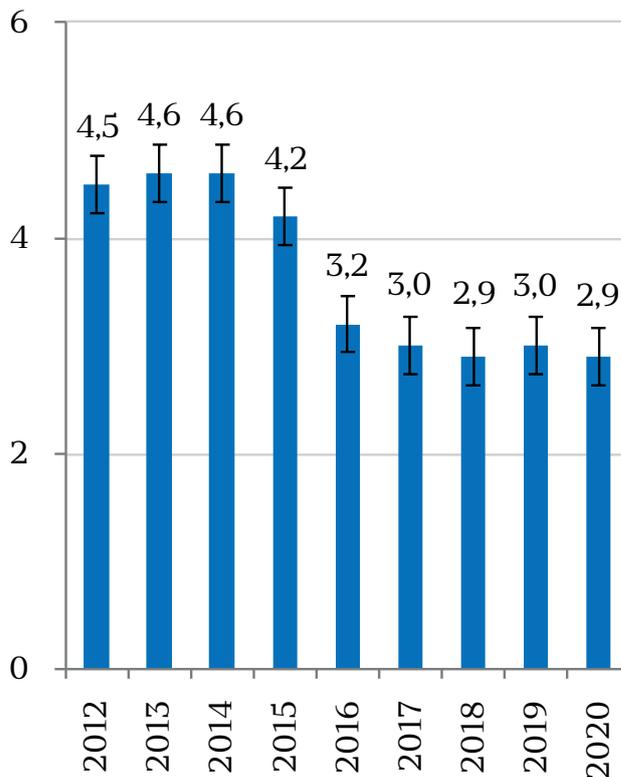
100 тыс. населения. По сравнению с 2013 годом этот показатель уменьшился на 55,3 %. За последний учетный год он снизился на 8,7 % (рис. 5).

Смертность от дорожно-транспортного травматизма (индикатор 3.6.1)

По данным Всемирной организации здравоохранения, во всем мире ежегодно в результате дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) погибает около 1,3 млн человек. Смерть на дорогах входит в основную десятку причин потерь населения в большинстве стран.

Москва признана самым безопасным регионом России по аварийности и уровню смертности на дорогах. Так, в 2020 году число погибших в результате ДТП в Москве составило 2,9 на 100 тыс. населения, что ниже на 35,6 %, чем в 2012 году (рис. 6).

Рисунок 6. Динамика смертности от ДТП в Москве на 100 тыс. населения, человек. Источник: Росстат
Figure 6. Traffic related deaths dynamics per 100,000 population. Source of data: Federal State Statistics Service of the Russian Federation

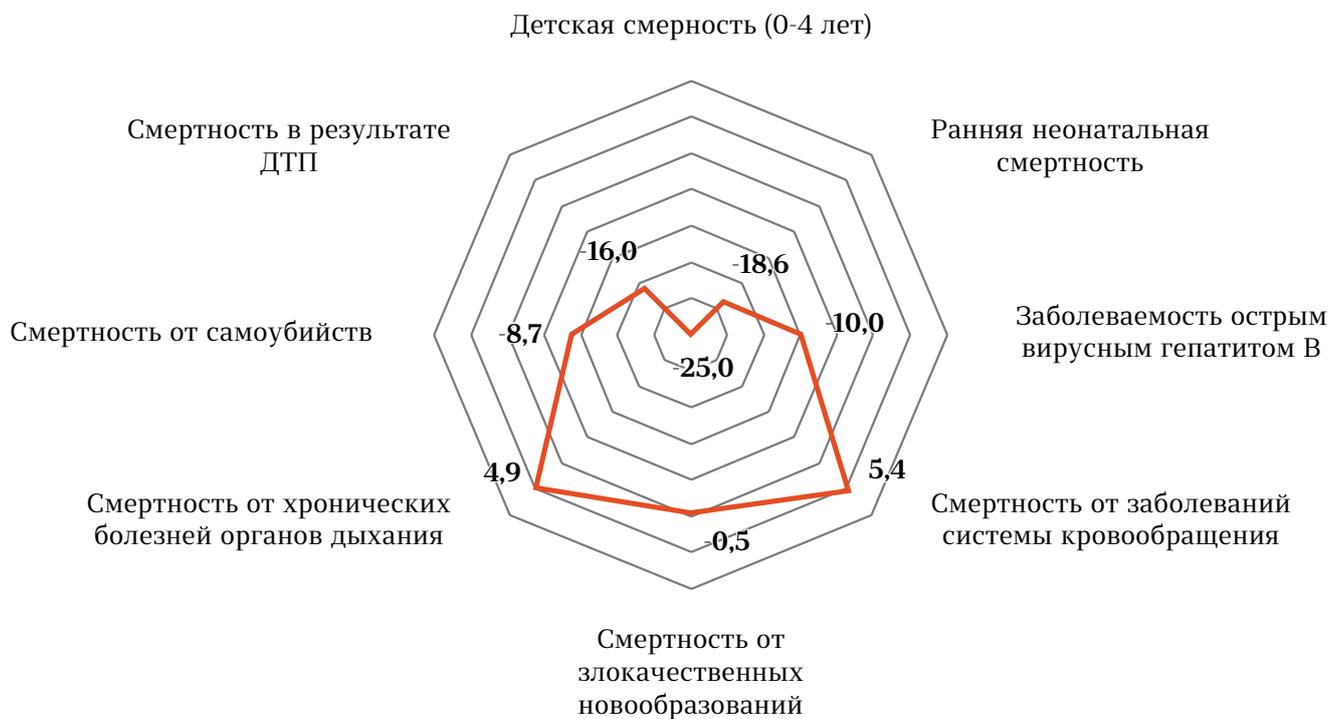
Общие тенденции состояния здоровья населения Москвы отражены на рисунке 7. На нем, согласно ключевым индикаторам ЦУР 3, показаны тренды 2020 года, выраженные в процентном отношении к предшествовавшему году. Прирост отмечается по показателям смертности от заболеваний системы кровообращения (на 5,4 %) и хронических респираторных заболеваний (на 4,9 %). Все остальные анализируемые показатели

сохранили тенденцию к снижению. Наиболее заметные изменения произошли по таким индикаторам, как смертность детей до 5 лет (за год показатель снизился на 25,0 %), коэффициент ранней

неонатальной смертности (показатель снизился на 18,6 %) и смертность в результате ДТП (снижение на 16 %).

Рисунок 7. Тренды здоровья населения Москвы в 2020 году согласно ключевым индикаторам ЦУР 3 (доля прироста/снижения значений показателя за год, %)

Figure 7. Moscow population health trends in 2020 according to SDG3 key indicators (the share of an indicator growth/decline in a year, %)

Заключение

Подводя итог обзору критериев, связанных с достижением ЦУР 3 в российской столице, следует отметить, что 2020 год, ознаменовавшийся как «эпоха COVID-19», стал переломным в отношении здоровья москвичей. Некоторые показатели, ранее имевшие позитивную динамику, продемонстрировали сбой в этой тенденции. Ухудшение в 2020 году произошло за счет роста смертности от заболеваний системы кровообращения и болезней органов дыхания. При этом прогресс сохранился по большинству других показателей: снизились смертность новорожденных и малолетних детей, заболеваемость острым вирусным гепатитом В, смертность от злокачественных новообразований, самоубийств и в результате дорожно-транспортных происшествий.

В связи с этим можно констатировать: хотя пандемия COVID-19 и нанесла урон состоянию общественного здоровья Москвы, однако наличие положительных трендов по многим индикаторам ЦУР 3 демонстрирует ее устойчивые пози-

ции и потенциал на пути достижения «хорошего здоровья и благополучия».

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest.

Финансирование: исследование проводилось без спонсорской поддержки.

Funding: the authors received no financial support for the research.

Список литературы

1. Ramirez-Rubio, O., Daher, C., Fanjul, G. et al. Urban health: an example of a “health in all policies” approach in the context of SDGs implementation // Global Health. – 2019. – Vol. 15. – No. 87. doi: <https://doi.org/10.1186/s12992-019-0529-z>.
2. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция A/RES/70/1. Доступно

по ссылке: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1> (дата обращения: 23.11.2021).

3. Шанхайская декларация по укреплению здоровья в рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Доступно по ссылке: https://www.who.int/healthpromotion/conferences/9gchp/Shanghai_declaration_final_draft_Ru.pdf (дата обращения: 23.11.2021).

4. Ensure healthy lives and promote well-being for all at all ages // Website of the United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Доступно по ссылке: <https://sdgs.un.org/goals/goal3> (accessed 15.10.2021).

5. Реестр открытых данных // Сайт ЕМИСС государственная статистика. Доступно по ссылке: <https://fedstat.ru/opendata> (дата обращения: 10.10.2021).

6. Смертность детей в возрасте до пяти лет (число смертей на 1000 живорождений). Метаданные // Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/data/goal3> (дата обращения: 24.12.2021).

7. WHO reveals leading causes of death and disability worldwide: 2000-2019 // Website of World Health Organization. URL: <https://www.who.int/news/item/09-12-2020-who-reveals-leading-causes-of-death-and-disability-worldwide-2000-2019> (accessed 15.10.2021).

References

1. Ramirez-Rubio O, Daher C, Fanjul G et al. Urban health: an example of a "health in all policies" approach in the context of SDGs implementation. *Global Health*. 2019;15(87). doi: <https://doi.org/10.1186/s12992-019-0529-z>.

2. Transforming our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development. Resolution A/RES/70/1. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1> (accessed 23.11.2021) (In Russ.).

3. Shanghai Declaration on Health Promotion in the 2030 Agenda for Sustainable Development. URL: https://www.who.int/healthpromotion/conferences/9gchp/Shanghai_declaration_final_draft_Ru.pdf (accessed 23.11.2021) (In Russ.).

4. Ensure healthy lives and promote well-being for all at all ages. Website of the United Nations. Department of Economic and Social Affairs. URL: <https://sdgs.un.org/goals/goal3> (accessed 15.10.2021).

5. Register of open data. EMISS state statistics website. URL: <https://fedstat.ru/opendata> (accessed 10.10.2021) (In Russ.).

6. Mortality of children under the age of five (number of deaths per 1,000 live births). Metadata // Website of the Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/data/goal3> (accessed 24.12.2021) (in Rus.).

7. WHO reveals leading causes of death and disability worldwide: 2000-2019 // Website of World Health Organization. URL: <https://www.who.int/news/item/09-12-2020-who-reveals-leading-causes-of-death-and-disability-worldwide-2000-2019> (accessed 15.10.2021).

Информация об авторе

Гречушкина Наталья Александровна – кандидат биологических наук, аналитик ГБУ «Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы», <https://orcid.org/0000-0003-2257-4470>.

Information about author

Natalia A. Grechushkina – PhD, Research analyst of The Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management of Moscow Healthcare Department, <https://orcid.org/0000-0003-2257-4470>.

Для корреспонденции:

Гречушкина
Наталья Александровна

Correspondence to:

Natalia A. Grechushkina

grenat2014@gmail.com